

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

REPLY TO CRITICS

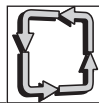
А.Л. Никифоров

Я чрезвычайно благодарен моим друзьям-коллегам за их критические замечания по поводу моего текста. Как представляется, дискуссия получилась весьма интересной, затрагивающей многие глубокие и тонкие вопросы современной эпистемологии. Я не буду здесь вступать в полемику со своими критиками по поводу отдельных замечаний, это потребовало бы слишком много места, и выскажу лишь несколько общих соображений.

Я хотел показать, как строится картина жизненного мира человека — того мира, в котором он живет и действует. Разнообразные воздействия внешнего мира человек сначала интерпретирует с помощью органов чувств, а затем на чувственные впечатления налагается еще одна интерпретация — языковая. Так из внешних воздействий конструируются предметы, их свойства и отношения, которые и образуют мир жизни человека.

Я совершенно согласен с моими оппонентами в том, что эта схема слишком упрощенно представляет суть дела. И.Т. Касавин указывает на то, что существует доязыковой, невербализованный опыт, который входит в жизненный мир человека. Кроме того, в этом мире существует нечто такое, чего мы не можем выразить языковыми средствами: «Мысль изреченная есть ложь!» П.С. Куслий говорит о том, что мир человека наполнен событиями, временными интервалами, героями легенд, мифов, литературных произведений, т.е. такими объектами, которые нельзя истолковать как интерпретации внешних воздействий. Все это верно.

А.Ю. Антоновский ставит интересный вопрос: существует ли мир без наблюдателя? По-видимому, я могу на него ответить. «Жизненный мир» без наблюдателя не существует, ведь именно наблюдатель его и конструирует. Жизненный мир летучей мыши, крокодила, крота или человека не существует без этих существ. Но внешний, объективный или «физический» мир, по-видимому, существует. Более того, человеческое познание и практическая деятельность в огромной мере расширяют жизненный мир биологического вида *homo sapiens* и можно надеяться на то, что жизненный мир человека в какой-то мере отображает некоторые стороны объективного мира. И в этом смысле элементы жизненного мира человека сохраняются даже в том случае, если человечество исчезнет с лица земли. Я не умею выразить свою мысль ясно, но в данном случае имею в виду приблизительно следующее: единицы измерения — наше, человеческое изобретение; измерив расстояние от Москвы до Санкт-Петербур-

бурга и до Берлина, мы находим, что Берлин находится от Москвы вдвое дальше, чем Санкт-Петербург. И вот это соотношение расстояний принадлежит не только жизненному миру человека, но самой реальности: червяку придется до Берлина ползти вдвое дольше, чем до Санкт-Петербурга.

Е.В. Вострикова задает мне вопрос: существуют ли объекты мира без языка? Она совершенно права, указывая (вместе с И.Т. Касавиным), что я ограничился в своих рассуждениях о жизненном мире только теми объектами, которые строятся с помощью языка. По-видимому, существуют и объекты, в построении которых язык не принимает участия. В конце концов животные также различают вещи и их свойства, отличают тех, кого они кушают, от тех, которые их самих кушают.

Верно упрекают меня мои коллеги за то, что я представил слишком бедную модель, не учитывающую сложности человеческого мира, что я указал лишь немногие средства его построения, что я прошел мимо очень интересных вопросов. И я благодарен им за то, что они открыли передо мной новые пути для дальнейших размышлений.